

В конце февраля нынешнего года воинские подразделения Испании вошли в основные центры Экваториальной Гвинеи. Одновременно был организован заговор с целью свержения правительства молодой республики, завоевавшей независимость в октябре 1968 года. Руководители и народ страны сорвали происки бывших колониальных хозяев. Однако Испания имеет сильные экономические позиции в Экваториальной Гвинее (территория 28 тысяч квадратных километров, население 265 тысяч человек) и пытается оказывать на нее политическое давление. О трудных буднях молодой республики, борющейся за свою самостоятельность, рассказывается в публикуемом очерке.

От центрального города Рио-Муни — Баты до крайнего южного пункта - Кого не более 130 километров. Но чтобы преодолеть их, мы потратили свыше четырех часов. Рывины, ухабы, кочки, ямы — таково единственное шоссе Рио-Муни, материковой части страны. За двести лет господства колонизаторы не построили здесь ни одной дороги. Тем не менее испанская «Гасета илустрада» в статье о торжествах по поводу независимости в Экваториальной Гвинее писала, что Испания за годы своего правления вложила в эту страну 28 миллиардов песет (100 песет = 1 рублю 51 копейке). Но где они, эти 28 миллиардов?

Куда уплывало богатство

По дорогам и просекам, разрезающим гушу сказочно красивого тропического леса, поднимая за собой клубы густой красной пыли, петлял наш «рено». Рио-Муни по праву считается одним из самых экзотических мест в Африке. Живописные пейзажи тропиков перемежаются многокилометровыми плантациями масличной пальмы, цитрусовых, ананасов. Исключительно богат и разнообразен животный мир этих мест, особенно популярных среди охотников на слонов.

Я попросил моего спутника Бруно показать знаменитое «розовое дерево» — окумэ, которое растет лишь в Рио-Муни и Габоне. Вскоре мы оказались на лесосплаве в местечке Сандие. «Вот окумэ,— водил меня меж громадных чурок, в несколько тонн каждая, управляющий Антонио. — А вот акога, или, как его еще зовут, «железное дерево». Окола, акажу, овенг... Овенг у фангов считается священным деревом; кода его рубят, обязательно разводят костер, чтобы снять грех с души.

Но все меньше драгоценного дерева остается в некогда богатом лесами Рио-Муни. «Каждое дерево в буквальном смысле приходится разыскивать в редеющих лесах», — жалуется Антонио.

Мощные вездеходы-самосвалы, урча, будто отплевываясь после изнурительного пути по бездорожью, подъезжали к лесосплаву с 2 — 3 увесистыми бревнами, которые здесь раскладывают по сортам. Потом рабочие делают из них связки-плоты и пускают вниз по Рио-Бенито к океану, где их поджидают лесовозы с иностранными флагами на мачтах. Так уплывает за океан лес — основное богатство Рио-Муни.

Тут мне вспомнилась недавняя беседа в «Теннис-клубе», где за наш столик, узнав, что в Бате впервые появился «русо», присели любопытствующие — испанские служащие, коммерсанты, плантаторы. Я расспрашивал их о проблеме гвинейского леса. «Был здесь когда-то лес, — вздохнул один из собеседников, плантатор, — любые породы на выбор. Теперь его надо спасать, пока не поздно. Один мой знакомый, — продолжал он, — купил крупный участок за 2 миллиона песет, затем вырубил его начисто, продал деревья, а участок с пнями — парень был с головой — преподнес в дар правительству. И, что вы думаете, свои два миллиона он возвратил с лихвой да еще репутацию честного дельца заработал».

Колонизаторы вывозили из Экваториальной Гвинеи все, что только можно. Сейчас прежние хозяева пытаются продолжить грабеж, но с каждым днем это становится все труднее.

Горький вкус какао

«Формозо» («прекрасный»), «Отчо» («остров жизни») — много прозвищ и имен у небольшого острова Фернандо-По, расположившегося в центре Гвинейского залива, на самом перекрестке путей в Атлантике. Мне пришлось побывать там в декабре, когда сухой, горячий северо-восточный ветер из Сахары достигает побережья Гвинейского залива. Он несет с собой микроскопические частицы пыли, которая плавает во влажном раскаленном воздухе, образуя густой туман.

Фернандо-По — россыпь потухших вулканов и кратеров. Даже бухта Санта-Исабель,

где находится главный порт острова,— не что иное, как кратер бывшего вулкана. Но основная достопримечательность этого живописного острова, где сосуществуют четыре климатические зоны,— бесконечные плантации какао.

Мускулистая рука шоколадного цвета, держащая на ладони разрезанный пополам боб какао,— такой плакат можно до сих пор увидеть на улицах столицы страны Санта-Исабель. Плакат символизирует стремление независимой республики по собственному усмотрению распоряжаться своими богатствами, в том числе и главным из них — какао.

Столица Экваториальной Гвинеи - Санта-Исабель — крупнейший порт страны.

Фернандо-По — родина какао в Африке. Среди стран мира, производящих какао, Экваториальная Гвинея занимает седьмое место. Когда едешь в Сан-Карлос или на вершину горы Санта-Исабель, оказываешься в диковинном царстве какао. Под какао заняты все низменные районы острова, плантации какао карабкаются по склонам холмов и гор. Три урожая в год имеют сотни гектаров. Производительность плантаций местных жителей очень низка из-за плохого качества земель и отсталых методов обработки. Один испанец, хозяин крупнейшего в стране отеля, сообщил мне, что в среднем на плантациях Фернандо-По производят 800 — 900 килограммов какао-бобов с гектара, тогда как коренные жители — буби собирают максимум 300—350 килограммов.

В деревне Биоко одна крестьянка сказала мне: «На нашем острове выращивается какао, но кто из нас пробовал шоколад или пил какао? Знаете ли вы, сколько килограммов какао-бобов надо продать крестьянину, чтобы купить плитку шоколада?»

Практически все производимое в стране какао экспортировалось и экспортируется в бывшую метрополию и там перерабатывается. Целые отрасли испанской пищевой

промышленности процветают благодаря какао из Экваториальной Гвинеи.

В. Корочанцев

Журнал "За рубежом" № 12, за 21-27 марта 1969 г.